

УДК 94(476):[355.211+355.212+355.235] “1920/1930”

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В БЕЛОРУССКОМ ВОЕННОМ ОКРУГЕ В 1920–1930-х гг.

Е. В. Комар,

кандидат исторических наук, начальник цикла военного факультета БГУИР

Поступила в редакцию 30.09.22.

UDC 94(476):[355.211+355.212+355.235]“1920/1930”

FEATURES OF NATIONAL BUILDING IN BELARUSIAN MILITARY DISTRICT IN 1920s–1930s

Y. Kamar,

PhD in History, Head of the Cycle, Military Faculty, BSUIR

Received on 30.09.22

В статье в контексте государственной национальной политики правительства большевиков рассматриваются направления национального строительства в 1920–1930-х гг. в Белорусском военном округе. В материале освещен процесс образования национальной военной школы и национальных формирований в округе. Раскрывается ход развития и постепенный перевод национальных воинских частей в делопроизводство, командования, быту и при проведении занятий на белорусский язык. Выявлено, что в межвоенный период создание, развитие и расформирование национальных воинских частей было обусловлено такими факторами, как государственная национальная политика и развитие вооруженных сил. На основе анализа архивных документов и научной литературы сделаны выводы об особенностях национального строительства в приграничном округе и его значении.

Ключевые слова: национальное строительство, Белорусский военный округ, объединенная Белорусская военная школа, 2-я Белорусская стрелковая дивизия, 33-я Белорусская стрелковая дивизия.

In the context of state national policy of Bolshevik government, the article considers the fields of national building in 1920s-1930s in Belarussian military district. The material reveals the process of creating the national military school and national formations in the district. It reveals the process of development and gradual transfer of national military units in accounting, commanding, consumer service and teaching to the Belarussian language. It is revealed that in interwar period, creation, development, and disbandment of national military units was pre-conditioned by such factors as state national policy and developments of armed forces. On the base of analysis of archive documents and scientific literature, the author draws conclusion about the features of national building in the border district and its significance.

Keywords: national building, Belarussian military district, united Belarussian military school, the 2nd Belarussian marksmen division, the 33rd Belarussian marksmen division.

Введение. Цель – раскрыть направления, содержание и особенности процесса национального строительства в Белорусском военном округе (далее – БВО) в 1920–1930-х гг. Анализ отечественной и российской историографии свидетельствует о том, что межвоенный период военной истории Беларуси является малоисследованным, хотя занимает важное место в строительстве округа, интересен положительным опытом и ошибками как частью нашего исторического наследия. Определенный интерес в данный временной отрезок вызывают события, связанные с процессами национального возрождения белорусского народа, проходившими, в том числе, в войсках БВО.

Основная часть. После прихода к власти большевиков одним из принципов построения советского государства было провозглашено право народов России на самоопределение, их равенство и суверенность. Белорусы, как и другие народы, получили возможность свободно развиваться в политическом, культурном и экономическом отношениях.

Национальный вопрос затронул не только гражданское общество, но и армейскую среду. Независимые воинские формирования республик, не входивших в состав РСФСР, просуществовали не долго. 1 июня 1919 г. Всероссийский ЦИК принял постановление «Об объединении военных сил советских республик: России, Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии» [1, с. 259–261]. Документом провозглашалось создание союза в целях объединения в едином центре военной организации и военного командования комиссариатов труда. При этом национальные формирования приводились к штатам Рабоче-Крестьянской Красной Армии (далее – РККА). В республиках создавались народные комиссариаты по военным делам для проведения военно-мобилизационной работы. Как итог – дислоцировавшаяся на белорусских землях Белорусско-литовская армия 9 июня была переименована в 16-ю армию Западного фронта [2, с. 432]. Необходимо отметить, что документ во многом предопределял дальнейшую судьбу республик в тесном союзе с РСФСР [3, л. 4].

Военный и экономический союз РСФСР с отдельными республиками был дополнен политическим. Так, в 1922 г. был образован СССР. В этот период конкретных планов национального строительства в РККА не существовало.

Отправной точкой национального строительства в армии следует считать 1923 г. На прошедших XII съезде РКП(б), IV совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками республик и областей, III Всесоюзном совещании политработников РККА был определен порядок образования национальных формирований, исходя из численности и готовности населения к службе, его территориального размещения. Кроме того, принимается решение о создании национальных военных школ в целях подготовки командно-политических кадров для новых формирований [4, с. 90; 5, с. 285; 6, с. 9].

В Советской Беларуси таким формированием стала 2-я Тульская дивизия [7, л. 171; 8, л. 6; 9, л. 100; 10, л. 46]. В ноябре 1923 г. дивизия была переименована во 2-ю Белорусскую [11, л. 2], в которую со всей страны призывались военные специалисты родом из Беларуси.

Одним из главных отличий национальных частей был национальный язык. Он был признан языком командования и на нем базировалась внутренняя работа, переписка и обучение в подразделениях, при этом начсостав обязан был владеть русским языком, так как только на нем велась переписка с вышестоящим штабом и часть внутренней работы. И если для основной массы нацменьшинств главной проблемой было освоение русского языка, то для белорусов – родного языка [3, л. 75]. Согласно переписи населения, проведенной в 1926 г., на белорусском языке говорило только 79,1 человека на каждую сотню, а из проживающих на территории БССР – 82 человека. У русских и украинцев показатели были 99,7 и 87,1 соответственно. Что касается письменности, то здесь показатели были еще хуже – 40,2 в общем для проживавших в СССР и 47,3 живших в БССР. Это был 24-й показатель среди 40 советских народностей [12, с. 63].

Следует отметить, что строительство национальных формирований отвечало проводимому в СССР курсу «коренизации», дававшему возможность народам, в том числе и белорусскому, развиваться с учетом исторических, экономических и духовных традиций, поднимавшему активность граждан Советской Беларуси, превращавшему их в авангард борьбы за права белорусского населения, проживающего в Западной Белоруссии.

Создание на территории республики боеспособной группировки войск было немислимо без воспитания доверия и положительного отношения к армии, заложения основ глубокой

связи Вооруженных Сил (далее – ВС) с народом. Как свидетельствуют архивные документы, в начале 1920-х гг. отношение населения Советской Беларуси к группировке войск было неоднозначным и варьировалось от поддержки, безразличия до крайне отрицательного. Негативное отношение граждан было связано с привлечением военнотружущих фронта к принудительному изъятию у крестьян продукции в рамках продразверстки и продналога, а также с тем, что население устало от войн, его возмущали требования гужевой и военноконской повинностей, факты взаимоотношений красноармейцев с мирным населением (воровство, грабежи, убийства) [13, л. 37, 87, 88, 122, 123; 14, л. 83]. Формирование национальных воинских частей стало благоприятным условием укрепления единства населения и армии, позволившее почувствовать белорусскому народу хозяином родной земли и ощутить ответственность и равенство в деле ее вооруженной защиты [3, л. 87].

Решение национального вопроса в РККА отвечало и интересам ВС. В частности, укрепляло обороноспособность республик путем привлечения в войска титульных национальностей, вело к усилению армии за счет увеличения ее национальной составляющей. Кроме того, оно шло параллельно с программой перехода на территориально-милиционную систему комплектования ВС, которая заключалась в создании воинских частей, включавших постоянный кадровый состав (до 20 % командного состава), осуществлявший подготовку переменного состава. Эта модель позволяла сохранить в достаточном количестве дивизии, способные развернуться в военное время, осуществлять подготовку и накопление мобилизационного ресурса. Переменный состав получал военные знания и навыки методом вневойсковой подготовки и прохождения учебных сборов в лагерях или казармах вблизи мест проживания с наименьшим отвлечением от хозяйственной деятельности [15, л. 12, 25–27, 78; 16, л. 1–18].

Особенностью национальных формирований в Советской Беларуси было то, что создавались они из общесоюзных и преобразовывались в территориальные соединения [6, с. 10].

В начале 1920-х гг. в УССР, даже несмотря на большую величину территории и численность населения, по сравнению с БССР, существовало четыре национальных дивизии. Ответ на вопрос, почему так разнилось количество соединений, дает отчет Наркома по военным и морским делам за 1922–1923 гг. В нем раскрывался национальный состав Западного округа (далее – ЗапВО). Согласно данным, по состоянию на 1923 г. в ЗапВО проходи-

ли службу 48,91 % русских, 26,62 % украинцев, 15,95 % белорусов, 8,52 % прочих национальностей [17, л. 17; 18, л. 43]. Таким образом, создать большее число формирований с таким количеством белорусов не представлялось возможным.

Также следует подчеркнуть, что национальные части формировались как территориальные, а их число в Беларуси было невелико. В частности, в БВО в основном дислоцировались кадровые соединения, так как они были страховкой неприкосновенности границ СССР. По мере увеличения территориальных формирований в РККА росло их число и в округе, но размещались они в большей массе на российской территории, административно входящей в состав БВО, и создать на их основе национальные было невозможно [3, л. 55].

Серьезным препятствием хода национального строительства было отсутствие военной терминологии и военной литературы на белорусском языке. С течением времени эта задача была решена. В свет вышли уставы и военный словарь [12, с. 26, 49, 57; 19, л. 145; 20, л. 24]. Кроме того, остро стоял вопрос о комплектовании военнослужащими-белорусами 2-й дивизии [8, л. 6].

Подготовка командных кадров для национальных формирований округа осуществлялась в Белорусской Объединенной военной школе имени ЦИК БССР (далее – ОБВШ). Зачислялись в школу белорусы или граждане других национальностей, которые давно проживали на территории БССР. Преподавание в военно-учебном заведении велось на белорусском языке, поэтому его знание было обязательным. В 1927 г. в ОБВШ было зачислено 180 человек, из которых 139 белорусов. В этом же году состоялся первый белорусский выпуск комсостава [21, л. 43; 22, л. 175; 23, с. 8–11]. В стенах ОБВШ проходили учебу 32 будущих Героя Советского Союза, а также 39 будущих генералов [23, с. 39–77].

С 1925 г. национальное строительство в РККА стало реализовываться на основе пятилетней программы. Невзирая на отсутствие в программе планов по созданию новых формирований в Беларуси, именно в это время, после укрупнения ее территории в 1924 г., созревает идея об их увеличении [19, л. 358].

Еще одно укрупнение территории БССР в 1926 г. позволило приступить к формированию второго национального соединения, которым стала 33-я стрелковая дивизия. Здесь обращают на себя внимание разночтения в архивных источниках во времени создания новой национальной дивизии в республике. В документах ЗапВО, хранящихся в Национальном архиве, с 1924 г. 33-я дивизия уже именуется

национальной [24, л. 58]. Однако в материалах Реввоенсовета СССР нет упоминания о ней как о национальной. Частично разобраться с этим вопросом помогает письмо политуправления РККА (ноябрь 1925 г.), адресованное начальнику политуправления ЗапВО, в котором определялся порядок проведения национального строительства в округе. Согласно распоряжению, белорусизация должна была вестись на полной основе (перевод всех занятий, команд и управления на белорусский язык), неполной или частичной (постепенный перевод школьных и внешкольных занятий, политико-просветительной и партийной работы на национальный язык, при этом язык команд и управления – русский) [8, л. 114–115 об.]. Можно смело предположить, что первый вариант использовался для 2-й, а второй – для 33-й дивизии. В БССР 33-я дивизия именовалась национальной потому, что, став территориальной, комплектовалась местным населением [3, л. 81].

При формировании второй национальной дивизии командованию так же пришлось столкнуться с проблемами ее комплектования белорусами. Кроме того, отрицательно сказывалась на процессе белорусизации в округе замена командного и политического состава дивизий представителями коренного населения. Это вызывало чувство неуверенности в прочности своего положения, пассивности и негативного отношения к проведению национальной политики в войсках, нежелание изучать белорусский язык у представителей других национальностей [9, л. 86; 20, л. 24].

Несмотря на все трудности, были достигнуты определенные успехи. В начале 1930-х гг. во 2-й дивизии практически полностью, а в 33-й в большинстве подразделений политзанятия проводились на белорусском языке и частично строилась тактическая подготовка [12, л. 100]. Разрабатывались планы по введению отличительной формы одежды для белорусских формирований, которые, к сожалению, не были реализованы [19, л. 177; 25, л. 11, 12]. Разъяснение вопросов национальной политики, подготовки военнослужащих на белорусском языке проводилось уже не только в действующих войсках, но и организовывалось в период проведения допризывной подготовки населения. Постепенно рос уровень мастерства личного состава национальных (территориальных) частей. Исходя из итогов маневров, территориальные войска не уступали в подготовке кадровым [26, л. 21; 27, л. 40]. Таким образом, национальные соединения стали неотъемлемой частью РККА.

Обе дивизии (2-я и 33-я) 16-го корпуса были национальными, что подразумевало перевод

объединения в формат национального. Однако, несмотря на запрос в ЦК РКП [19, л. 358; 28, л. 248–251; 29, л. 211], национальный корпус в республике так и не был сформирован. Вероятнее всего, из-за того, что в стенах военного ведомства уже созрели идеи отказа от национальных формирований.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. в условиях возросших экономических возможностей и в обстановке нарастающей военной угрозы изменились требования к национальным формированиям. Широко развернувшееся техническое перевооружение армии делало неизбежным приведение национальных частей к новым условиям ведения боевых действий. Для подготовки военных специалистов требовалось больше времени и усилий, поэтому в этот период в РККА проходили процессы постепенного превращения национальных формирований в обычные части.

С 1929 г. на основании постановления ЦК ВКП(б) «О состоянии обороны страны» и приказа РВС СССР национальные формирования начали переводиться на новую структуру, кадровый, экстерриториальный принцип комплектования и превращались в многонациональные.

К 1938 г. все национальные части стали кадровыми и комплектовались на основании всеобщей воинской повинности, а кроме того, они были преобразованы в общесоюзные без указания национальной принадлежности.

Национальное строительство в ВС было завершено также внезапно, как и началось. Основной причиной сворачивания программы следует считать усилившуюся угрозу войны. Интересы безопасности государства требовали создания мощной, однородной, технически оснащенной армии. Наличие национальных формирований порождало определенные

трудности: создание подразделений и частей в технически сложных родах войск; комплектование в период боевых действий; прохождение службы в разных природно-климатических зонах; качественное выполнение боевых задач в связи с низким уровнем знания русского языка. Поэтому переход на экстерриториальную систему позволял пополнять воинские части новобранцами вне зависимости от плотности населения того или иного региона, способствовал скорейшей адаптации представителей многочисленных национальностей к различным климатическим условиям, а также среди русскоязычного населения. Переход на обучение русскому языку как единственному языку командования свидетельствовал о стремлении к внутренней сплоченности армии в преддверии войны [3, л. 82].

Заключение. Таким образом, курс национальной политики, проводимый в Беларуси в 1920-х – 1930-х гг., вызвал бурный рост национально-культурного возрождения нашего народа. Национальные формирования также сыграли свою роль: население адаптировалось к военной службе; выполнен огромный объем работы по военизации населения; развивалась белорусская военная школа; повсеместно изучался родной язык, была разработана военная терминология; налажена система учета призывного контингента; у большинства населения сформированы качества личности, обладающей чертами патриота, что явилось одним из факторов, оказавших решающее влияние на подготовку к грядущей войне и ее исход. Парадигма развития ВС в отношении национальных формирований гибко изменялась и адекватно реагировала на запросы времени, помогая решать стоявшие задачи перед РККА.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декреты Советской власти : [сборник : в 18 т.] / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории СССР Акад. наук СССР. – М. : Политиздат, 1957–2009. – Т. 5 : 1 апреля – 31 июля 1919 г. / подгот. С. Н. Валк [и др.] ; редкол.: Г. Д. Обичкин [и др.]. – 1971. – XVIII, 701 с.
2. Реввоенсовет Республики (6 сентября 1918 г. – 28 августа 1923 г.) : сб. / науч. ред. А. П. Ненароков. – М. : Политиздат, 1991. – 464 с.
3. Комар, Е. В. Военное строительство на территории Советской Беларуси в 1921–1939 гг.: направления и этапы : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Е. В. Комар. – Минск, 2022. – 156 л.
4. XII съезд РКП(б) : резолюции.– Н. Новгород : Нижполиграф, 1923. – 90с.
5. Тайны национальной политики ЦК РКП. : Четвертое совещ. ЦК РКП с отв. работниками нац. респ. и обл. в г. Москве 9–12 июня 1923 г. : стеногр. отчет / Рос. междунар. фонд культуры ; вступ. ст. Б. Ф. Султанбекова. – М. : ИНСАН, 1992. – 293 с.

REFERENCES

1. Dekrety Sovetskoj vlasti : [sbornik : v 18 t.] / In-t marksizma-leninizma pri CK KPSS, In-t istorii SSSR Akad. nauk SSSR. – M. : Politizdat, 1957–2009. – T. 5 : 1 aprelya – 31 iyulya 1919 g. / podgot. S. N. Valk [i dr.] ; redkol.: G. D. Obichkin [i dr.]. – 1971. – XVIII, 701 s.
2. Revvoensovet Respubliki (6 sentyabrya 1918 g. – 28 avgusta 1923 g.) : sb. / nauch. red. A. P. Nenarokov. – M. : Politizdat, 1991. – 464 s.
3. Komar, E. V. Voennoe stroitel'stvo na territorii Sovetskoj Belarusi v 1921–1939 gg.: napravleniya i etapy : dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.02 / E. V. Komar. – Minsk, 2022. – 156 l.
4. XII svezd RKP(b) : rezolyucii.– N. Novgorod : Nizhpolidigraf, 1923. – 90s.
5. Tajny nacional'noj politiki CK RKP. : Chetvertoe soveshch. CK RKP s otv. rabotnikami nac. resp. i obl. v g. Moskve 9–12 iyunya 1923 g. : stenogr. otchet / Ros. mezhdunar. fond kul'tury ; vstup. st. B. F. Sultanbekova. – M. : INSAN, 1992. – 293 s.

6. Эль-Беайни Рамзи Назих. Деятельность государственных и военных органов СССР по созданию и развитию национальных воинских формирований: 1923–1939 г. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Эль-Беайни Рамзи Назих ; Рос. гос. соц. ун-т. – М., 2012. – 25 с.
7. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1105.
8. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 2513.
9. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1143.
10. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1107.
11. Российский государственный военных архив (далее – РГВА). – Ф. 34912. Оп. 1. Д. 1.
12. Лыч, Л. Міжваенная беларусізацыя і яе ўрокі / Л. Лыч. – Мінск : [б. в.], 2014. – 233 с.
13. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 660.
14. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 659.
15. РГВА. – Ф. 54. Оп. 18. Д. 24.
16. РГВА. – Ф. 54. Оп. 3. Д. 165.
17. РГВА. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 335.
18. РГВА. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 170.
19. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1279.
20. РГВА. – Ф. 54. Оп. 5. Д. 235.
21. НАРБ. – Ф. 6. Оп. 1. Д. 1917 а.
22. РГВА. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 54.
23. Долготович, Б. Д. Объединенная белорусская военная школа – кузница кадров / Б. Д. Долготович. – Минск : Беларусь. энцыкл., 2011. – 127 с.
24. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1761.
25. РГВА. – Ф. 46. Оп. 23. Д. 324.
26. РГВА. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 184.
27. РГВА. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 555.
28. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1280.
29. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1635.
6. El'-Beajni Ramzi Nazih. Deyatel'nost' gosudarstvennyh i voennyh organov SSSR po sozdaniyu i razvitiyu nacional'nyh voinskih formirovanij: 1923–1939 gg. : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.02 / El'-Beajni Ramzi Nazih ; Ros. gos. soc. un-t. – M., 2012. – 25 s.
7. Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus' (dalee – NARB). – F. 4p. Op. 1. D. 1105.
8. NARB. – F. 4p. Op. 1. D. 2513.
9. NARB. – F. 4p. Op. 1. D. 1143.
10. NARB. – F. 4p. Op. 1. D. 1107.
11. Rossijskij gosudarstvennyj voennyh arhiv (dalee – RGVA). – F. 34912. Op. 1. D. 1.
12. Lych, L. Mizhvaennaya belarusizacyya i yae ŭroki / L. Lych. – Minsk : [b. v.], 2014. – 233 s.
13. NARB. – F. 4p. Op. 1. D. 660.
14. NARB. – F. 4p. Op. 1. D. 659.
15. RGVA. – F. 54. Op. 18. D. 24.
16. RGVA. – F. 54. Op. 3. D. 165.
17. RGVA. – F. 4. Op. 1. D. 335.
18. RGVA. – F. 4. Op. 1. D. 170.
19. NARB. – F. 4p. Op. 1. D. 1279.
20. RGVA. – F. 54. Op. 5. D. 235.
21. NARB. – F. 6. Op. 1. D. 1917 a.
22. RGVA. – F. 4. Op. 1. D. 54.
23. Dolgotovich, B. D. Ob»edinennaya belorusskaya voennaya shkola – kuznica kadrov / B. D. Dolgotovich. – Minsk : Belarus. encykl., 2011. – 127 s.
24. NARB. – F. 4p. Op. 1. D. 1761.
25. RGVA. – F. 46. Op. 23. D. 324.
26. RGVA. – F. 4. Op. 1. D. 184.
27. RGVA. – F. 4. Op. 1. D. 555.
28. NARB. – F. 4p. Op. 1. D. 1280.
29. NARB. – F. 4p. Op. 1. D. 1635.